

А если не так, скоро приду к тебе  
и сдвину светильник твой с места его...

*Откровение Иоанна 2, 5*



«Не Иосифов ли  
это сын?..»

---



# Вступление

Наше исследование посвящено тому пониманию родословия Иисуса, которое бытовало в среде первых его последователей. Это понимание разительно отличалось от позднейшей («посленикейской») доктрины, к которой восходят теория и практика почти всех современных христианских конфессий. Как известно, традиционное толкование первой главы Евангелия от Матфея легло в основу вероучения о богочеловеческой природе Иисуса, которое подробнейшим образом разрабатывалось, обсуждалось, оттачивалось на последующих Вселенских соборах. Именно содержание этой главы было также и основным пунктом разногласий между христианскими и иудейскими участниками средневековых религиозных диспутов.

Наша цель – всмотреться повнимательнее в те интерпретации евангельского текста, которые предлагались христианами в самый первый период существования Церкви как таковой.

# Часть 1

## Рождение Иисуса

### согласно евангелиям

---

#### Неожиданная находка

В 1892 году две сестры – благородные дамы из Кембриджа, путешественницы, знатоки древних языков и исследовательницы рукописных сокровищ – Агнес Смит Льюис и Маргарет Данлоп Гибсон обнаружили в монастыре Св. Екатерины на Синае раннюю рукопись Четвероевангелия на арамейском языке. Исследователи относят эту рукопись к IV веку. В отличие от общеизвестного греческого текста, найденный манускрипт содержит необычный вариант стиха Матф. 1, 16:

...Иосиф, с которым была обручена дева Мария, родил Иисуса, называемого Христом.

Сравним с текстом каноническим:

...Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос. (*Матф. 1, 16*)

Таким образом, найденный пергамент содержит однозначное утверждение о том, что Иосиф является физическим отцом Иисуса Христа! Немудрено, что Агнес Смит Льюис, которая продолжила изучение рукописи, прочитав приведенный вариант стиха, была необычайно изумлена и даже крайне огорчена тем, что нашла такой «источник ереси», ведь она была глубоко верующей христианкой, прихожанкой Англиканской церкви.

Сведения о вновь найденном тексте широко распространились в печати, им занялись специалисты. Дело в том, что этот текст мог оказаться ближе к семитскому (древнееврейскому или арамейскому) оригиналу, нежели греческий перевод. Следует иметь в виду и возраст рассматриваемого манускрипта: он является одним из древнейших среди сохранившихся новозаветных рукописей.

Через некоторое время сама Агнес Смит Льюис присоединилась к мнению тех исследователей, которые предложили понимать приведенный вариант стиха в русле сложившейся церковной традиции – как указание не на физическое отцовство Иосифа, а на «отцовство духовное». Эта точка зрения подразумевает наследование Иисусом всей предыдущей библейской истории благодаря символической генеалогии, связывающей его с Иосифом. Приняв упомянутую точку зрения,

благородная дама-первооткрывательница манускрипта успокоилась, восстановив душевное равновесие. Ведь дальнейший текст Евангелия в данной рукописи, как и во всех традиционных текстах, гласил:

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого. (*Матф. 1, 18*)

Казалось бы, общепринятое понимание текста Матф. 1, 16 и в нашем манускрипте полностью подтверждается приведенным стихом. Однако же именно то, что «успокоило совесть» глубоко верующей англичанки, вызывает неизбежный вопрос у непредубежденного исследователя – как же могли и переписчик текста, и его читатели совмещать в своем сознании два взаимно противоречивых утверждения? –

1. Физическим отцом Иисуса был Иосиф (Матф. 1, 16).
2. Иисус был рожден от Святого Духа (Матф. 1, 18).

Ответу на этот вопрос мы и посвятим дальнейшее исследование.

# Праведность Иосифа

Одно из традиционно принятых именований Иосифа, мужа Марии, – Иосиф Праведный. Ведь после сообщения

...Оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого. (*Матф. 1, 18*),

текст Евангелия продолжается так:

Иосиф же, муж ее, будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее. (*Матф. 1, 19*)

Попытаемся понять связь и смысл событий. В чем состояла праведность Иосифа? Греческое слово δίκαιος «дýкайос» – перевод древнееврейского צִדְקָה «цадик», «праведник», и обычно обозначает человека, полностью соблюдающего заповеди Закона Божьего (Торы). В данном случае, при обнаружении «незаконной беременности» обрученной ему женщины, Иосиф должен был бы поступить согласно следующей заповеди:

Если будет молодая девица обручена мужу и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею,

То обоих их приведите к воротам того города и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и так истреби зло из среды себя. (*Втор. 22, 23–24*)

Из процитированных слов Торы мы видим, что по отношению к прелюбодеянию обручение (заключение традиционного добрачного договора между женихом и невестой) было приравнено к браку. Измена обрученной женщины каралась так же, как измена вступившей в брак. Согласно древней традиции, от обручения до бракосочетания проходило обычно не менее года, и поэтому беременность Марии должна была обнаружиться как раз в период между ее обручением и началом жизни в браке.

Итак, будучи праведным по Торе, Иосиф был бы обязан публично огласить положение Марии и предать ее еврейскому суду («малому Синедриону», действовавшему во всех местах с более-менее значительным еврейским населением на территории Иудеи). Почему же он так не поступил?

Дело в том, что существовало и иное представление о праведности. Считалось, что истинный праведник может в некоторых случаях и «превосходить меру суда», проявляя «преизбыток милосердия». Такое милосердие имело целью спасение жизни, здоровья, чести окружающих. Но если Иосиф являл именно такой вид праведности, то, не желая осуждения и смерти своей невесты, как он должен был себя повести? Допустим, он мог бы «покрыть грех» Марии, вступить с ней в брак и назваться отцом младенца. Но это привело бы к появлению незаконнорожденного ребенка в благочестивом потомстве царя Давида, что противоречило Божьей заповеди, ведь незаконнорожденный, да и все его потомство, «не может войти в общество Господне»:

Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне. (*Втор. 23, 2*)

Теперь рассмотрим последствия того шага, который, согласно традиционному пониманию текста, намеревался сделать Иосиф, прежде чем ему явился ангел Господень (Матф. 1, 20–24). Еще не зная о своей невесте, что

...Родившееся в ней есть от Духа Святого...  
(*Матф. 1, 20*),

Иосиф собирался проявить «преизбыток милосердия» следующим образом:

...Не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее.  
(*Матф. 1, 19*)

Однако «тайно отпустить» беременную женщину было возможно лишь на недолгое время: «тайна» быстро открылась бы, и женщина была бы настоятельно спрошена, чьего ребенка она в себе носит. Соблюдающие Тору и нередко поименно знающие друг друга жители небольших галилейских поселений в любом случае постарались бы выведать, кто же отец ребенка, и Мария приобрела бы репутацию блудницы. Очевидно, что описанный поступок Иосифа в лучшем случае навлек бы на Марию неизгладимый позор и преследования, а в худшем – самосуд толпы, вплоть до по-

биения камнями (ср. Иоан. 8, 3–7). Трудно представить, что праведный Иосиф желал для Марии такой судьбы...

Итак, воспринимая сообщение о «беременности Марии от Святого Духа» буквально, мы оказываемся в кругу неразрешимых противоречий.

# Значения слова «чрево» в Священном Писании

В первой главе Евангелия от Матфея о Марии сказано:

...Оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого.  
(Матф. 1, 18)

Об этом же говорится и далее – устами ангела:

...Ибо родившееся в ней есть от Духа Святого...  
(Матф. 1, 20)

Исходя из формы, в которой излагается данное известие в обоих случаях, можно сделать вывод, что «иметь во чреве от Духа Святого» – состояние в те времена достаточно известное. Эти слова никак не комментируются, а значит, подразумевается, что данный образ читателям уже знаком. Такой вывод может показаться необычным, ведь согласно традиционному пониманию текста речь идет о событии, уникальном во всей библейской, да и всемирной истории!

Ища пояснения, посмотрим, какие значения придаются слову «чрево» в Священном Писании.

Греческое слово γαστὴρ *«гастэр»* – «чрево», «утроба» – соответствует древнееврейскому מֵעַד *«мэад»* – «вну-

тренности», «недра», «нутро», «чрево». Однако в Писании это слово может не только иметь буквальное значение, но и означать «внутреннего человека» – нашу душу, наш внутренний мир. Например:

...Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и Закон Твой у меня в сердце. (*Пс. 39, 9*)

– словом «сердце» передано древнееврейское **מַעַי** «мэай» – «чрево мое», «недра мои».

Даже «внутреннее состояние» Самого Всевышнего описывается пророком так:

Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью воспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, – говорит Господь. (*Иер. 31, 20*)

Здесь «внутренность Моя» – перевод все того же древнееврейского **מַעַי** – «чрево мое».

Подобно этому и выражение из Книги Иова

Мои внутренности кипят и не перестают...  
(*Иов. 30, 27*),

также содержащее в оригинале слово **מַעַי**, может быть понято только в переносном смысле: конечно, речь идет

о душевном волнении, о внутреннем переживании, а не о буквальном «кипении» физического чрева.

Дважды повторенная в Притчах Соломоновых сен-тенция

Слова наушника – как лакомства, и они входят во внутренность чрева. (Прит. 18, 8 и 26, 22)

тоже, конечно, имеет переносный смысл, ведь «слова наушника» входят не в физическое «чрево», но в душу, во внутренний мир человека. Заметим, что в последних двух случаях употреблено уже другое древнееврейское выражение: **חָדְרֵי-בָּטָן** «хадре́й-вáтэн», буквально «комнаты утробы».

То же слово **בָּטָן** «бóтэн» (в предыдущем примере в форме *ватен*) – «чрево», «нутро» – употреблено в речи Елифаза из Книги Иова:

...Станет ли мудрый отвечать знанием пустым и наполнять чрево свое ветром палящим,

Оправдываться словами бесполезными и речью, не имеющею никакой силы? (Иов. 15, 2–3)

Понятно, что и здесь под «чревом» подразумевается внутренний мир человека, душа, в которой возгорается гнев («ветер палящий»).

Еще одно древнееврейское слово, применяемое в значении «чрево», «внутренности», – **קָרְבָּה** «кáрев» (может

быть, родственное русскому «чрево»). Это слово также употребляется иногда в переносном смысле, означая «внутреннюю жизнь»:

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух пра-  
вый обнови внутри меня. (*Пс. 50, 12*)

«Внутри меня» – в оригинале **בְּקַרְבִּי** «бэ-кирбý», что буквально означает «во чреве моем».

Также и в другом псалме:

Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца. (*Пс. 63, 7*)

«До внутренней жизни» – так переведено словосочетание **וּקְרֵב אִישׁ** «вэ-кэрев иш» – «и чрево человека».

Слово *кэрев* употребляется и в параллель к *мэай* – в значении «чрево», «утроба»:

Оттого внутренность моя стонет о Моаве, как гусли, и сердце мое – о Кирхарешете. (*Ис. 16, 11*)

Здесь «внутренность моя» – *мэай*, а выражением «сердце мое» переведено *кирби* (притяжательная форма от *кэрев*).

Слово *кэрев* может использоваться и в значении «мысль», «убеждение», внутренне присущие человеку:

В мыслях у них, что дома их вечны и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами. (Пс. 48, 12)

«В мыслях» – так передано слово оригинала **קְרֻבָּם** – **кирбám**, буквально «внутренности их», «утробы их».

Кэрев, «чрево», может употребляться и в параллель к слову «душа»:

Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его. (Пс. 102, 1)

В оригинале множественное число: **כָּל־קְרֻבָּי** – «коль кэравái», «все внутренности мои». Разумеется, и здесь имеется в виду не физиологическое «чрево», но внутренний мир человека, конкретно – восторженное состояние его души.

Не обладая оригиналом Евангелия от Матфея на древнееврейском языке, мы не можем с точностью сказать, какое именно из перечисленных выше слов передано в греческом тексте как **γαστῆρ** – «чрево». Но, как мы видели, каждое древнееврейское слово с подобным значением может подразумевать также и «внутреннего человека» – мир мыслей, чувств, желаний.

Конец ознакомительного фрагмента.  
Приобрести книгу можно  
в интернет-магазине  
«Электронный универс»  
[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)